

Sofie Montero

**Поделитесь ядом,
профессор!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Montero S.

Поделитесь ядом, профессор! / Sofie Montero – М.: Литнет, 2026. – 400 с.

ISBN 978-5-521-99381-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Фаарат фэр Огнар из рода Красных змей был, по меньшей мере, заядлым холостяком одного из самых богатых кланов своего народа. Ну а по большей — гениальный военный лекарь, что творил чудеса не иначе, с отвратительным характером. Девушки находили что-то возбуждающее в его саркастическом взгляде с тонким снисхождением. Другие таяли от язвительных замечаний профессора, что не щадил своих учеников. Но меня, простую ученицу Академии Целительства, привлекло в этом мужчине отнюдь не выше перечисленные достоинства фэра Огнара. Я остро нуждаюсь в его яде. А для того чтобы достать такую радость у древнего нага, есть только два выбора. Первое — стать его любовницей. Второе — любимой ученицей.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99381-9

© Литнет, 2026
© S. Montero, 2026

Глава 1. Плохая примета — дважды за день встречать красного змея!

— Да Вы, я гляжу, матушка, совсем берега попутали.

Раздается язвительно сверху. Натягиваю одеяло на голову.

— Иди к черту, Ланфрен.

— Я только от него, — соседка по комнате плюхается на кровать напротив. И противный скрип пружин выводит меня из липкого сна. — Кстати, он сегодня не в настроении. И спрашивал про тебя.

— А когда он это был в настроении? — ворчу в подушку. — Чего это его темнейшество вдруг решило вспомнить про бедную меня?

— Ой, а нет, с чего? — смеется ведьмочка, желая меня поддеть. — Три залета к декану за полгода. Ты прям звезда факультета, Акация!

— Ммм... — приподнимаюсь и злобно бью подушку, опять укладываюсь поудобнее, но выходит так же, как до того, как взбила. Гадство. — Не так уж я и популярна. Подумаешь, пара неудавшихся экспериментов. Все во благо науки!

— А пока что в убыток нашей любимой альма-матер. — философски тянет Таби и щелкает пальцами в воздухе, что-то вспоминая. — Кстати, профессор Майран просил передать, что еще одна липовая справка от лекаря, и он лично организует тебе «уважительную причину» прогулять пары.

— Несносный мужчина. Тиран! Монстр...rrrr.

Фырчу я в подушку, накрывшись пледом с головой. Но сон так же незаметно, как и все в нашей жизни, тихонько ускользнул от меня. Оставляя меня позади — уставшую, голодную неудачницу.

Потянувшись на казенной кровати, я перевернулась на спину и недовольно уставилась в потолок. Трещинки на темном дереве как бы негласно намекали, что моя жизнь тоже идет трещинами.

М-да, юношеские грезы быстро разбились об реальность, как хрусталь, упавший с высоты.

Теперь я не обманывала себя иллюзиями о том, что кто-то только и дожидается, дабы такая умная и распрекрасная я вышла в свет и доучилась лекарем.

Увы, но богатым и родовитым семейством к своим двадцати пяти я так и не поспела обзавестись. А так своим отнюдь не «всегда» гениальным умом я хрен куда могла пробиться. За горизонтом маячила какая-то деревенька, где мне была уготована доля — до конца своих веков, тьфу ты! То есть годков лечить старичков, ребятню и селян.

И я вроде ничего против этого не имела. Размерная спокойная жизнь. Сало, яйца и варенья вместо оплаты моих лекарских услуг. Возможно, кто из мужиков и позарится на такую вот «радость», как я, возьмет в жены, и быть может, я даже смогу быть счастлива. Почему «может»? Я вполне смогу и...

— Альба, подними уже свою дорсальную часть тела и осчастливь Майрана своей заспаной моськой!

— Табита, ну почему ты такаяааая злая с утра пораньше?

— Я не злая, — припечатывает соседка по комнате, и в целом мы с ней неплохо ладим. Не подруга, но что-то больше, чем хорошая знакомая. — Я объективна. А во-вторых, Акация, утро официально прошло час назад.

Демонстративно вытягивает шею, рассматривая через окно часы на башне во внутреннем двореке адептовского городка.

— Полдень, милая моя, если быть точнее, почти два часа дня, так что давай быстрее-быстрее. Утренний лимит доброты и человеколюбия Майрана уже исчерпался. Успей явиться к нему на поклон быстрее, чем кто-то опять накосячит.

О-о-ей! Как уже два часа дня?

Подрываюсь ланью, гонимой волком, с кровати и бегу в сторону банной комнаты. Боги, да куратор мне голову откусит за такие вот сонливые обеды!

Он у нас мужик пусть и толковый, но ужасно вредный. Перед

ректором и деканом грудью встанет и защитит. Но и сам звезд пропишет таких, что невольно захочется вниз к некромантам на нулевой ярус спуститься.

Креплю на нижнюю резинку симпатичных красненьких панталончиков ремешки чулков. Они у меня плотные и черненькие. Поверх теплая черная юбка, попутно натягиваю на голову свитер. Он давно не новый, и даже старым назвать как-то неприлично. Но теплый, и ткань оказалась до боли крепкой. Поправляю горловину, заправляю свитер в юбку. И поверх него натягиваю в тон черной юбки жилетик.

Плетеный паутинкой, тоже черный. Завязываю тесемки на груди. На волосы уже времени нет. Провожу по ним гребнем пару раз и вылетаю стрелой из нашей комнаты, попутно закручивая гульки на макушке и просовывая в них зажатые меж зубов деревянные шпильки.

— Альба!!!

Слышу рёв Табиты из комнаты. Сдаю назад, недоуменно глядя на нее в проем распахнутой двери. Успеваю словить на лету свою сумку.

— Шпасибо.

Благодарно ей бросаю сквозь сжатые в зубах шпильки. И тайфунном бегу по коридору женского общежития, сталкивая всех на своем пути.

Хотя народ тут уже привыкший, как-никак четвертый курс заканчиваем вместе.

И да, когда учишься и попутно подрабатываешь. Хотя, прошу прощения, забыла уточнить, вообще, когда учишься на лекарском факультете! И попутно подзарабатываешь в местной лечебнице и уборщицей у некромантов ярусом ниже, то некоторые движения, а то и проделки заучины до автоматизма.

Пока добежала до учебного корпуса, уже прикрепила шпильками правую гульку на затылке. Взбежав по лестнице вверх, попут-

но кивая знакомым, закрутила и вторую гульку.

В общем, у двери грозы всего нашего курса я застыла почти при параде, малость помятая, но с энтузиазмом и желанием ослепить весь мир своим оскалом. То есть улыбкой.

Так, вздох-выдох, Альба.

Пытаюсь собраться с духом, мыслями и желаниями не сигануть обратно в общагу.

А еще стопорю себя в желании вспомнить, о каких моих грешках прознал гроза всех адептов (у нас на курсе сильный дефицит мужской харизмы). Но тут в голове всплывает слишком много, что аж перед глазами мутнеет. Ох, боги, лишь бы пронесло... И я решаюсь зайти, а там уже действовать по обстоятельствам.

Вот только судьба решает меня не просто щелкнуть по носу, а с размаху так припечатать дверью! Едва успеваю отпрыгнуть в сторону, недоуменно глядя на мужчину.

Высокий такой, широкоплечий, огненные волосы с вишневым отливом заплетены в тонкие косички, которые в свою очередь прикреплены в высокий конский хвост на макушке.

Темная рубаха, поверх темно-красный хаори из шелка. А внизу черная узкая, неширокая юбка именно для нагов. Говорят, такие в старину носили почти все, сейчас это больше дань прошлому, и под хакаю мужчины обычно носили тонкие брюки из хлопка.

Острые глаза незнакомца отдают медовой искрой высокомерия, он проходит мимо меня, не обратив ни малейшего внимания. Хотя бы извинился, что чуть мне не обеспечил перелом носа.

Вслед за этим нагом широким шагом выбегает из кабинета сам профессор Майдар.

— Фаарат, то есть как так ты отказываешься?! А-ну стой, мы же не договорили!

Ух, какой злой.

Правда была Табита, надо было приходиться с утра. Пока куратору никто не успел изгадить настроение, и стать, как говорится,

первой, кто это делает!

А так, приперлась уже, он меня увидел. Сбежать не получится, а грешков у меня то накопилось прилично. Эх, беда, печаль.

Печаль-печаль...

— О, а ты что тут?

Из кабинета выползает Акина — помощница Майдара и его секретарша. Дама в возрасте, обладательница особенного взгляда «Прочь отсюда, нечистивый, хозяина сегодня не будет» — это в обычное время, с неряшливыми адептами. Но сейчас даже эта нагиня была чутка растерянна и что-то странное говорила шепотом, косясь на бурно беседующих двоих нагов в конце коридора.

— Да я так... — машу неопределенно рукою в воздухе, разглядывая «гостя» куратора. Аристократ ядовитой ветви, чтоб его. Вон какие красненькие волосы. Но все равно любопытствую шепотом у Акины: — А это кто?

Незаметно тычу пальцем в высокомерного и спокойного как удав змея, пока Майдар ему что-то объясняет, буквально на пальцах. А тот и бровью не ведет.

Акина тут же поджимает губы, и манит меня длинными пальцами к себе поближе. Покорно опускаюсь ушком к ее губам.

— Это старший сын госпожи Галимы, из второй ветви клана Огнара.

— Погодь, — чешу я задумчиво бровь, — Из второй ветви их вроде как двое, но оба еще первокурсники.

Помощница цокает языком, вновь терпеливо мне поясняя.

— Это сыновья старшего наследника второй ветви господина Валида, — молодые господа Найль и Заир. А этот — старший сын его старшей сестры, госпожи Галимы. Рожденный от временного союза с господином из клана Фиол. Он учился вместе с нашим господином Майдаром.

— Так это тот самый наг, которого трижды исключали из академии!

От моего, казалось бы, несильно громкого шепота, ладно, он был немножко громким, Акира резко застыла, а тот самый наг, который историческая звезда нашей академии, медленно обернулся на меня. Медовые очи недобро так сузились, и даже профессор Майдар замолк.

— Ой... — неловко улыбнулась я им, заметив, как куратор, узрев меня, лишь закатил молитвенно глаза к потолку. А я же ухватила Акину за локоть и быстренько скрылась с глаз их долой в приемную куратору. — Пойдемте-ка, госпожа Акина, а то у нас дела.

— Тебе точно конец.

Фырунула нагinya, тяжело оседая на свое место за столом, и недовольно на меня покосилась.

— Эх, девонька... Опять получишь.

И вправду ведь получу. Но это потом, а сейчас я неожиданно вспоминаю имя этого дяденьки в красном.

Фаарат фэр Огнар — между прочим, гениальный военный лекарь высокого класса. Герой великой войны, поговаривают, что долгие годы был членом особого военного отряда. И он однокурсник нашего Майдара?

Да ну, не может быть!

И вообще...

— Альба!

Я задумалась настолько, что чутка прозевала тот момент, когда дверь открылась и куратор появился предо мной.

Машинально подпрыгиваю на ноги.

— Да, профессор.

— Опять ты. — устало тянет он и оборачивается в сторону своего кабинета. — Ну пошли уже.

— Зачем это?

— Воспитывать тебя буду!

— А может не надо. — тяну жалостно. — Это... как его... душевные целители говорят, что уже всё, воспитывать нужно до двадца-

ти, потом всё насмарку.

— Тебя, Акация. — тычет он в меня пальцем, — пороть надо и днем, и вечером, и молиться. Слышишь меня? Молиться! Чтобы наконец поумнела! Это что еще за новые методы списывания, м? Это только придумать такое надо: царапать сухим пером на чистом листе бумаги, а потом с него списывать!

А, так он об этом?

Я заметно расслабляюсь, и, узрев это, господин Майдар зло прикрикивает, тыча в меня указательным пальцем.

— И это еще не всё!

Ой, а что еще было-то?

— Прилетело?

— Ага.

— Сильно? За списывания или...?

Забираюсь в единственное кресло в нашей комнате, наблюдая, как Табита собирает вещи. Зимние каникулы, все по домам едут.

— И за списывания. И за испорченные пробирки в ботаническом саду. И за стыренный у некромантов позвоночник со спинным мозгом.

— Ууууу... — морщится как от боли Табита, отпускается на край кровати напротив меня, накручивая плотные чулочки на ладонь. — Настучали все-таки, паршивцы. А как клялись, что никому и ни-ни!

В сердцах кидает комок из пестрых чулков в свою кожаную сумку-мешок.

— Попадутся они еще нам! Будут умолять одолжить наши конспекты по анатомии.

Табита совершенно по-волчьи хищно скалится, мстительно сощутив глаза. Кидает на меня еще один взгляд. Я совсем никакая, куратор хорошенько попинал мое самолюбие. Печально вздыхает.

— Акация?

— Ммм?

— Я там грибочков с мясом потушила, под крышечкой, — подбодрком показывает на наш столик для еды. Там и вправду лежит глиняный горшочек, накрытый полотенцем. Ммм, должно быть вкусно. Табита вкусно готовит. — Ты бы поела.

— Спасибо.

Киваю ей безвольно. Волчица поджимает губы, смотрит на меня тревожно.

— Ты все каникулы опять проведешь в общежитии?

— Ну да, — жму плечом.

— И праздники? Как и в прошлом году?

Табита заметно грустнеет. Она из большой волчьей семьи, у них на праздниках все возвращаются домой. Проводят время вместе в кругу семьи. Готовят вместе еду, отправляются на охоту. Для нее понятие «семья» священно. Для меня осколки, которые я пытаюсь сдержать вместе, но при этом они вспарывают мне руки до крови.

Не всем дано одно и тоже. Но портить подруге настроение перед отъездом домой у меня тоже желания нет. Поэтому излишне бодро поднимаюсь с кресла, натягиваю безмятежную улыбку.

— Ой, да ты бы знала, сколько у меня планов на эти каникулы. Тьма! И рефератов дописать уйму, и в лечебнице платят двойную зарплату! В общем, вся в делах, вся в делах... Ой, а это что?

Смотрю на узелок в руках Табиты, та решительно вручает его мне. Неловко улыбается.

— А это подарок тебе.

— Мне?

— Ну да.

— А за что? Погодь, мы не договаривались же. И вообще...

— Ну я же тебе говорила, что у нас в семье принято дарить друг другу подарки на день Зимнего Солнца. До праздника еще две седмицы, мы не увидимся. Вот я и дарю сейчас.